

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Н. В. Самерсова,

кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики СКД

Во время острого экологического кризиса, в условиях которого оказалось человечество, процессы коренных перемен затрагивают не только экологическую сферу, но и социокультурные основания. Вопрос о тенденциях развития общества неизбежно трансформируется в проблему его базовых ценностей. Кризисная экологическая си-

туация заставляет рассматривать данный феномен через экологически ориентированную шкалу ценностей.

Экологические аспекты системы социокультурных ценностей нашли своё отражение в исследованиях И. А. Василенко, Ю. Ю. Галкина, Б. З. Докторова, Т. В. Ивановой, Р. Каучукова, О. Н. Козловой,

А. С. Панарина, С. А. Пегова, В. В. Сафронова, В. Стёпина, Б. М. Фирсова, О. Н. Яницкого и некоторых других авторов.

Мировоззренческие и ценностные аспекты становления и развития экологической культуры личности содержатся в многочисленных работах как отечественных, так и зарубежных исследователей (Р. К. Баландин, И. А. Василенко, Э. В. Гирусов, В. Г. Горшков, М. В. Гусев, В. И. Данилов-Данильян, О. М. Дорошко, В. А. Зубаков, С. С. Кашлев, М. С. Коган, К. Я. Кондратьев, А. О. Лагутин, Д. С. Лихачёв, В. А. Лось, В. В. Манталов, А. Г. Маслеев, Н. Н. Моисеев, Е. В. Никонорова, Ю. П. Ожегов, Н. В. Реймерс, Д. Робин, И. С. Семененко, И. Ю. Солдаткина, А. Д. Урсул, С. Г. Шерман и др.).

Современное переосмысление проблемы экологических ценностей напрямую связано с комплексом всех социокультурных процессов, происходящих в последние годы в Республике Беларусь. Именно проблема ценности во всём спектре значения становится главной в поисках стратегий социокультурного развития и в прогрессе цивилизации.

“Самая страшная из грозящих нам катастроф — это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человечества (а может быть, и всего живого) на Земле, сколько антропологическая — уничтожение человеческого в человеке”, — писал Ю. Шрейдер. Наша планета больна, и симптоматическое лечение здесь бесполезно. Нужно искать глубинные причины болезни, которые лежат в самой культуре, в сфере человеческих ценностей [2].

Социальный педагог, как никто другой, должен быть готов ответить на важные вопросы бытия: каковы цели человечества, какова роль каждого из нас? Каковы ценности человека, социума в современном их звучании? Почему необходима коренная трансформация ценностных установок социума? Чем грозит человечеству пренебрежение этим процессом? Комплекс данных проблем предполагает анализ состояния экологического образования и культуры в аспекте ценностных ориентаций современного социума.

Между тем в теории и практике социокультурной деятельности всё ещё непростительно мало внимания уделяется проблеме формирования экологической культуры личности, в частности развитию её аксиологического компонента.

Отметим, что понятие “ценность” имеет разные значения для обыденного сознания и научного мышления. С точки зрения науки ценности есть специфические социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положи-

тельное или отрицательное значение для человека и общества. Они связаны с потребностями и практической деятельностью людей. Как замечает Р. О. Лосаберидазе, через ценности очеловеченная природа проникает в духовный мир личности, формируя его, наполняя смыслом, идеалами [4, 27].

В рамках конкретно-исторических условий происходит перестройка системы ценностей, изменение положения той или иной ценности в существующей структуре. Новые исторические условия порождают новые ценности. Так, ценности “техногенной цивилизации” (термин В. Стёпина) породили антиэкологические формы поведения человека, базирующиеся на идее неограниченного прогресса, суть которой составляют:

- понимание человека как наивысшей природной ценности (всё остальное ценно настолько, насколько может удовлетворять потребности человека);

- подход к природной среде как “кладовой”, ресурсы которой безграничны и пользоваться которой можно, не думая о будущем;

- ориентация общественного сознания на антиэкологические составляющие (вещизм, хищническое истребление среды обитания).

Как видим, налицо отсутствие у человека экологически ориентированных форм поведения и ценностных ориентаций. В начале третьего тысячелетия социум оказался перед фактом несостоятельности такого пути развития: человечество исчерпало его возможности и в условиях глобального экологического кризиса вынуждено пересматривать свои социокультурные ориентации и ценности.

Рассмотрим традиционные ценностные установки, сложившиеся к началу XXI века, исходя из тезиса, что основными ценностными ориентирами личности выступают представления о смысле жизни и нравственных устоях бытия. Как известно, эти ориентации образуют стержень духовного облика личности, ими определяется мера её способности к активной и самостоятельной деятельности.

Исторически процесс формирования современных ценностных ориентаций является результатом трансформации образа жизни людей под влиянием прогресса технических средств и соответствующего им типа взаимосвязей в системе “природа — общество”. Социальные процессы под действием новых средств деятельности изменяли образ жизни людей, систему их ценностных предпочтений. Этапам прогресса соответствуют изменяющиеся представления о смысле жизни как существенной ценностной ориентации.

Если обратиться к традиционной белорусской народной культуре, становится очевидно, что одной из фундаментальных духовно-нравственных ценностей белорусского народа является почитание Природы. Это нашло отражение в белорусской мифологии, народном сказительстве, обрядах и обычаях, малых жанрах народного творчества (пословицах, поговорках, загадках, заговорах, запретах), народных играх, традиционном прикладном искусстве, народном аграрном календаре и т.д. Всё это бесценное народное наследие, пронизанное духом великого единения человека и природы, имело огромную социально-экологическую значимость и содержало в себе мощный эколого-воспитательный потенциал.

Известному белорусскому исследователю-этнографу Янке Круку принадлежат замечательные слова: "Чалавек з'явіўся на гэты свет, сфарміраваўся як найвышэйшая арганізацыя, цвёрда стаў на ногі і шырока расправіў плечы менавіта ва ўлонні Маці-Прыроды, таму ён ніколі не спрабаваў вылучыць сябе, узвысіцца над светам жывёл і птушак, расліннасці і дрэў. Наадварот, усё наваколле ўяўлялася яму жывым, адухоўленым да разумных і абачлівых паводзін" [3, 5].

В процессе социогенеза менялись взгляды человека на природу и его ценностные ориентации. Каждый исторический период вносил новые (чёрные) "краски" в экологическое осмысление мира. Стремление социума бесконечно удовлетворять всё растущие потребности видоизменяло его "контакты" с природой. Между тем ещё Эпикур высказал мысль о том, что потребности человека неоднородны: одни желания естественны и необходимы, другие — естественны, но не необходимы, третьи — не естественны, не необходимы, но порождены пустым представлением.

Радикально изменила в негативном плане систему социальных ценностей, доведя её до абсурда, именно индустриальная эпоха. Научно-технический прогресс повлек за собой дальнейший рост промышленности, создал основы для массового производства товаров, сделал их доступными для многих людей, изменил в итоге шкалу ценностей пропорционально росту материальных потребностей. Всё это привело к широчайшему распространению психологии потребительства и связанных с этим "вещных" представлений о смысле и назначении жизни.

Основные ценности индустриального общества (как личности, так и социума) изначально содержали "конфликтный" компонент: человек, его

социально-природный потенциал, с одной стороны, получил новый импульс к развитию, а с другой — превратил себя и природу в объект безудержной эксплуатации. Соответственно, трансформируются ценности индустриального общества, изменяются базовые установки индивида.

Яркая характеристика этого процесса содержится в исследовании Л. А. Беркуновой:

— обладание вещами начинает постепенно, но неотвратимо поработать хозяина (эта тенденция проявляется всякий раз по-новому, в духе времени);

— ценности личности подвергаются в той или иной мере мимикрии (в экономической сфере ощущается дефицит эмоциональных отношений, значительно снизилась способность человека к сопереживанию и состраданию) [1, 27—30].

Итогом таких личностных метаморфоз является то, что человек "обречён" жить в общественном, социальном времени с "навязанной" ему шкалой ценностей, где естественные, природные компоненты всё более и более "оттесняются" за рамки значимых. Согласно этой личностной установке, экологическая составляющая также девальвируется. Принцип "после меня хоть потоп" более чем точно определяет отношение человека к природе как среде обитания и среде производственной и творческой деятельности. Природа всё больше "вытесняется" из сферы ценностных приоритетов личности и социума.

Таким образом, общественные и личностные ценностные установки индустриального периода не могли не привести к той трагической по сути своей развязке, к которой человечество пришло в конце XX — начале XXI века. Накануне третьего тысячелетия традиционные ценности существенно видоизменились под влиянием постиндустриальных реалий. Вещизм ставится во главу ценностных ориентиров как индивидуумом, так и социумом: лавинообразное производство вещей рассматривается в качестве императива, который одновременно является и следствием научно-технического прогресса, и его стимулом.

Противоестественные потребности и сомнительные ценности рождаются и поддерживаются обществом. Универсальным инструментом манипулирования в обществе потребления является создание у людей с помощью средств массовой информации и рекламы сильных эмоциональных и подсознательных стимулов к приобретению вещей независимо от экологических последствий. Всё, что может быть куплено потребителем, наделяется фик-

тивной, иллюзорной ценностью. Эта ценность воплощается в своеобразном символе, мифическом образе товара, в его имидже. Именно благодаря имиджу тот или иной предмет приобретает способность придавать тому, кто им обладает, социальный вес, мужественность, обаяние, служит залогом признания в обществе или успеха в интимной жизни. Образ вещи переносится на человека, сливается с ним и в конце концов заменяет его.

Все способности человека выглядят незначительными по сравнению со способностью делать деньги и приобретать вещи. В итоге учитывается не внутренний потенциал человека, не его талант и способности, моральные качества, а его рыночная стоимость. Ценность человека всецело определяется его материальным преуспеванием, его способностью следовать принятому стандарту, хотя бы и ценой деградации собственной личности.

Многочисленные попытки осмысления проблемы до сих пор далеки от её решения. Однако, как показывает жизнь, наиболее существенных результатов можно достичь, идя по пути формирования экологических ориентиров, направленных на развитие системы "образование — воспитание — культура".

В связи с этим, на наш взгляд, интересен опыт кафедры педагогики социокультурной деятельности, где разработан и внедрён учебный курс "Экопедагогика", целью которого является формирование эколого-ценностных ориентаций будущих социальных педагогов, а также разработка педагогических методик по развитию экологической культуры личности. Экологическая культура рассматривается нами как профессиональная позиция педагога, как система его отношений, целей, установок, мотивов, умений, как личностное образование, придающее устойчивость его профессиональным характеристикам.

Анализ научной разработанности проблемы социокультурного развития общества в контексте экологических ценностей, а также опыт исследовательской работы самого автора в рамках заявленной проблемы убедительно показывают, что без

готовности будущих педагогов учреждений социокультурной сферы к эколого-педагогической деятельности их профессиональная подготовка не может считаться полноценной.

Программа подготовки специалиста в области педагогики социально-культурной деятельности зависит от степени обоснования трёх главных условий: цели обучения (для чего учить), содержания обучения (чему учить) и принципов организации учебного процесса (как учить). Реализация данной программы предполагает эколого-педагогическую подготовку будущего социально-педагога, включающую в себя все компоненты учебно-воспитательного процесса в вузе: учебную, научно-исследовательскую, внеучебную воспитательную работу, непрерывную педагогическую практику. Компонентами процесса эколого-педагогической подготовки выступают циклы специальных занятий, лекции, семинары, разбор отдельных ситуаций на занятиях, посредством которых усваиваются знания; интерактивные и игровые методы обучения и т.д.

Как показывает практика, в результате такой работы не только формируется эколого-ценностное миропонимание студентов, но и создаются инструменты для активного воздействия на процесс изменения столь сложной экологической ситуации.

Список использованной литературы

1. Беркунова, Л. А. Экологическая культура в аспекте становления ценностей современного общества : дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Л. А. Беркунова; Самарс. гос. ун-т. — Самара, 2004. — 160 с.
2. Глазачев, С. Н. Экологическая культура учителя. Исследования и разработки экогуманитарной парадигмы : монография. — М., 1998.
3. Крук, І. І. Следам за сонцам: беларускі народны календар: святы, абрады, паэзія / І. І. Крук. — Мінск : ІПК адукацыі, 1994. — 200 с.
4. Лосаберидзе, Р. О. Підготовка спеціалістів соціокультурної сфери к еколого-культурної діяльності : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08; 13.00.05 / Р. О. Лосаберидзе. — М., 1999. — 172 с.